

Грошкова Мира Андреевна

студентка

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»

г. Москва

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

***Аннотация:** в статье исследуется феномен добросовестности участников гражданского судопроизводства на его ранней стадии как ключевой принцип процессуального права, обеспечивающий справедливость и эффективность правосудия. На основе анализа научных публикаций и нормативных источников раскрываются различные формы недобросовестного поведения, включая злоупотребление процессуальными правами, затягивание процесса и искажение фактических обстоятельств. Особое внимание уделяется доктрине добросовестности в арбитражном процессе, а также поведению сторон на стадии преддоговорных переговоров, имеющему особое значение для последующего судебного разбирательства. Статья сопоставляет позиции различных авторов и предлагает обоснования необходимости активного применения принципа добросовестности как процессуального фильтра против злоупотреблений. Исследование актуализирует потребность в совершенствовании процессуальных механизмов и судебной практики, направленных на раннее выявление и пресечение недобросовестного поведения сторон.*

***Ключевые слова:** гражданское судопроизводство, добросовестность, злоупотребление процессуальными правами, ранняя стадия процесса, арбитражный процесс, процессуальные принципы, недобросовестное поведение, судебная практика.*

Гражданский процесс строится на принципах состязательности, равноправия и добросовестного использования процессуальных прав. Однако реальность судебной практики часто демонстрирует недобросовестное поведение

участников, особенно в начальной стадии – при возбуждении дела. Уже на этом этапе могут возникать злоупотребления, цель которых – затянуть процесс, создать видимость добросовестности или исказить факты.

Юридическая теория и практика всё больше склоняются к необходимости учитывать добросовестность поведения сторон уже при подаче иска, выборе правовой позиции и формулировании исковых требований. Однако границы и критерии такой добросовестности до сих пор вызывают споры. Оценить истинные намерения стороны сложно, к тому же отсутствуют четкие нормы, регулирующие обязанности участников на начальном этапе процесса [3, с. 3].

В научных работах предлагаются разные подходы к определению допустимого процессуального поведения и признаков недобросовестности [4; 5]. К ним относят формальное обращение в суд, подача иска без реального желания защитить право, использование процесса для достижения целей, не связанных с восстановлением нарушенных интересов [6]. Обсуждаются и последствия выявленной недобросовестности: отказ в принятии иска, оставление заявления без рассмотрения и привлечение к ответственности за злоупотребление правом.

Данное исследование посвящено анализу принципа добросовестности на ранней стадии гражданского судопроизводства. Основное внимание уделяется критериям оценки действий сторон и возможным мерам противодействия процессуальным злоупотреблениям.

Принцип добросовестности участников гражданского процесса является одним из основополагающих, гарантирующим соблюдение законности, состязательности и равноправия сторон [7]. Проблема добросовестного поведения особенно актуальна на начальном этапе процесса – при подаче иска и возбуждении дела. Именно в этот период закладывается основа для дальнейшего взаимодействия между участниками спора и судом.

В российской процессуальной доктрине добросовестность трактуется как поведение, отвечающее принципам разумности, справедливости и уважения прав других участников процесса. Е.А. Фокин, например, считает, что добросовестность на начальной стадии арбитражного судопроизводства проявляется в

корректном выборе способа защиты, полноте и достоверности предоставляемых сведений, а также в отказе от предъявления заведомо необоснованных требований.

Таким образом, добросовестное поведение истца способствует снижению конфликтности процесса, экономии процессуальных ресурсов и формированию устойчивой судебной практики.

Недобросовестное поведение может проявляться в различных формах: от подачи иска при отсутствии подлежащего защите интереса до злоупотребления процессуальными правами. Согласно п. 3 ст. 17 ГПК РФ, запрещается использование процессуальных прав вопреки их назначению. Такие действия квалифицируются как злоупотребление правом и могут повлечь неблагоприятные последствия для нарушителя.

Согласно исследованиям, злоупотребление процессуальными правами на ранней стадии может выражаться в изначально необоснованных исках, подаче иска с целью давления на ответчика или воспрепятствования исполнению обязательств. Также недобросовестным признается представление недостоверной информации, уклонение от предоставления доказательств, попытки затянуть процесс с помощью формальных ходатайств.

Как указывает С.В. Чернявский, такое поведение должно быть квалифицировано судами как недобросовестное с применением процессуальных санкций – отказом в принятии иска, оставлением заявления без движения или взысканием судебных расходов.

Выделяют следующие основные критерии, по которым возможно оценить добросовестность поведения истца на стадии возбуждения дела:

- 1) наличие у истца реального правового интереса;
- 2) своевременность обращения в суд;
- 3) полнота и достоверность представленных сведений;
- 4) соответствие заявленных требований предполагаемому нарушению;
- 5) поведение стороны на досудебной стадии (например, участие в переговорах, попытки урегулирования спора).

Анализ судебной практики и научной литературы показывает, что отсутствие какого-либо одного из указанных критериев при наличии остальных не всегда свидетельствует о недобросовестности. Однако их совокупность служит основанием для обоснованных выводов суда. В российском законодательстве нет единого определения добросовестности в гражданском процессе, поэтому суды часто руководствуются теоретическими положениями и общими принципами права.

Недобросовестное поведение на ранних этапах процесса негативно сказывается как на самих участниках спора, так и на работе судебной системы в целом. Они приводят к искусственной нагрузке на суды, затягиванию сроков рассмотрения дел и снижению эффективности правосудия.

Судебные органы вправе применять данные меры в случае установления недобросовестности:

- отказ в принятии искового заявления (ст. 134 ГПК РФ);
- оставление иска без движения (ст. 136 ГПК РФ);
- взыскание расходов, понесенных другой стороной (ст. 99 ГПК РФ);
- наложение судебных штрафов (ст. 111 ГПК РФ) [8].

Эффективность применения данных мер во многом определяется правоприменительной практикой [9, с. 46]. В юридической литературе отмечается, что суды не всегда используют предоставленные им полномочия в полной мере, что ослабляет превентивное воздействие законодательства [10]. Следовательно, для укрепления принципа добросовестности необходимо не только совершенствование законов, но и развитие институциональных механизмов, включая формирование единообразной судебной практики и повышение правовой грамотности участников процесса [11].

Анализ института добросовестности на ранней стадии гражданского судопроизводства позволяет сделать вывод о его ключевой роли в обеспечении эффективности и справедливости судебной защиты [12]. Добросовестное поведение истца на этапе подачи искового заявления способствует достижению целей

гражданского процесса – справедливому, быстрому и экономичному рассмотрению дел [13].

Современная судебная практика сталкивается с различными формами недобросовестного поведения: от злоупотребления правом до манипуляции процессуальными механизмами [14]. При этом недостаточная конкретизация критериев добросовестности и ограниченное применение предусмотренных законом санкций нередко снижают превентивный эффект существующих норм [15].

Представляется необходимым дальнейшее развитие доктринального и практического подхода к оценке добросовестности участников на начальной стадии процесса. Это включает формирование единообразной судебной практики, повышение правовой культуры сторон и активное применение мер процессуального принуждения при установлении фактов недобросовестности.

Тем самым принцип добросовестности перестаёт быть лишь этической категорией и превращается в действенный механизм правового регулирования и обеспечения баланса интересов сторон в судопроизводстве.

Список литературы

1. Демкина А.В. Добросовестное и недобросовестное поведение на преддоговорном этапе / А.В. Демкина // Имущественные отношения в РФ. – 2016. – №4 (175) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrosovestnoe-i-nedobrosovestnoe-povedenie-na-preddogovornom-etape> (дата обращения: 05.05.2025).

2. Непранов Р.Г. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе / Р.Г. Непранов, С.А. Воскобойникова // Вестник науки и образования. – 2020. – №23–3 (101) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotreblenie-protsessualnymi-pravami-v-grazhdanskom-protsesse> (дата обращения: 05.05.2025).

3. Ланг П.П. Аксиологические начала права / П.П. Ланг // Российская юстиция. – 2018. – №8. – С. 2–4. – EDN XUXMCL.

4. Ценность права в условиях цифровой реальности / О.Ю. Рыбаков, М.А. Беляев, Ю.Ю. Ветютнев [и др.]. – М.: Проспект, 2024. – 312 с. – ISBN 978-5-392-40426-1. – EDN VWQLQY.

5. Правотворчество: аксиологические основания и стратегические приоритеты / И.С. Барзилова, М.А. Беляев, А.А. Головина [и др.]. – М.: Русайнс, 2024. – 298 с. – ISBN 978-5-466-08338-5. – EDN TXYKAR.

6. Ланг П.П. Ценность и экзистенция принципов права / П.П. Ланг // Евразийский юридический журнал. – 2021. – №6 (157). – С. 84–87. – DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-84-87. – EDN MPGGRN.

7. Ланг П.П. Соотношение и взаимодействие права и морали в регулировании общественных отношений / П.П. Ланг // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11. №2А. – С. 172–180. – DOI 10.34670/AR.2021.71.85.023. – EDN ETSFCN.

8. Ланг П.П. Правовая процедура как элемент юридического процесса / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2013. – №58. – С. 63–66. – EDN QIWLTD.

9. Ланг П.П. Особенности делопроизводства в юриспруденции: учебник / П.П. Ланг, Ю.В. Руднева, А.В. Фадеев. – М.: Проспект, 2024. – 248 с. – ISBN 978-5-392-40008-9. – EDN FTAGWS.

10. Churakova E.N. E-Money as a Financial Instrument in Globalized Economy: Russian Legislation Experience / E.N. Churakova, P.P. Lang // Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World / Editors: Svetlana Igorevna Ashmarina, Jakub Horák, Jaromír Vrbka, Petr Šuleř. Cham: Springer Nature, 2021. P. 815–821. DOI 10.1007/978-3-030-60929-0_105. EDN IMNJUX.

11. Ланг П.П. Право на судебную защиту как конституционная ценность / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2021. – №156. – С. 11–15. – DOI 10.14451/2.156.11. – EDN RCKYHY.

12. Ланг П.П. Институт несостоятельности (банкротства) самостоятельная процедура юридического процесса / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2013. – №55. – С. 43–47. – EDN QINWAP.

13. Ланг П.П. Состязательность и злоупотребление процессуальным правом в арбитражном процессе: корреляционная связь / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2022. – №169. – С. 14–21. – EDN ZYIKOZ.

14. Ланг П.П. Арбитражное судопроизводство: отдельные методологические и теоретико-правовые проблемы доктринального осмысления / П.П. Ланг // Актуальные проблемы процессуального права: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции XI Международного научно-инновационного форума (Самара, 27–31 мая 2024 года). – Самара: Стандарт, 2024. – С. 63–71. – EDN OLOUIU.

15. Публичная власть: соотношение судебных и внесудебных способов защиты права / С.Ф. Афанасьев, Е.В. Богатова, В.Е. Бондаренко [и др.]. – М.: Институт государства и права РАН, 2024. – ISBN 978-5-8339-0283-7. – EDN OUESNO.